

МАССОВАЯ КУЛЬТУРА И МАССОВОЕ ИСКУССТВО: «ЗА» И «ПРОТИВ»

Е.Н. ШАПИНСКАЯ,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

Российского института культурологии

Проблемы массовой культуры привлекли к себе внимание отечественных исследователей сравнительно недавно, лишь в последние десятилетия. Превалировало или снисходительное отношение к формам массовой культуры как не заслуживающим серьезного исследования, или отголосок того отношения, которое сформировалось в советской науке о культуре, где массовая культура считалась характерной чертой буржуазного общества и неслала на себе весь связанный с этим негативизм. Преодоление разрыва между обширным полем исследований массовой культуры в западном социогуманитарном дискурсе и видимым пробелом в этом концептуальном поле в отечественных исследованиях началось в 80-е гг. прошлого столетия. Все большее число молодых ученых, получивших благодаря новым технологиям и либерализации общественной жизни доступ к западным источникам, стало обращаться к различным аспектам и проблемам массовой культуры. Однако еще рано было говорить о формировании целостного самостоятельного направления исследования.

В этих условиях обращение Н.И. Киященко к проблемам массовой культуры, организация проблемной группы, объединение специалистов по разным направлениям современной культуры, обсуждения, выработка дискурсивного поля, подготовка публикаций были очень актуальными и нужными для модернизации социогуманитарного знания. Можно без преувеличения сказать, что эта работа помогла создать проблемное поле современной массовой культуры и очертить основные направления ее изучения.

Поскольку массовая культура представляет собой сложноструктурированное, полисемантическое пространство, ее исследование предполагает междисциплинарность, сочетание различных методов и подходов, разнообразие тем. То, каким образом строилась работа авторского коллектива, может служить удачным примером разработки концептуального поля исследований по тематике, которая находится в отечественной науке в стадии становления и нуждается в выработке методологии и методов анализа. В этой связи хотелось бы обратиться к тому опыту, который дал весьма позитивные результаты.

Сразу хочется подчеркнуть, что роль руководителя в сообществе сложившихся ученых весьма сложна и неоднозначна. Вряд

ли возможна и выработка единой непротиворечивой теории в эпоху, когда «большие нарративы» и тотализирующие схемы оказались под вопросом. Тем не менее, среди всеобщей постмодернистской фрагментации и коллажности вполне закономерным представляется стремление Н.И. Киященко к объединению, к нахождению общих моментов, к выработке концепции, которая укладывалась бы в рамки коллективного труда, а не сборника разрозненных статей.

Внутренняя противоречивость материала нашла отражение в названии книги, которая стала результатом нескольких лет творческого общения, дискуссий и анализа отдельных направлений массовой культуры – **«Массовая культура и массовое искусство: “За” и “Против”»**. Научная атмосфера вокруг массовой культуры в начале 2000-х характеризовалась достаточной выраженностью полярных точек зрения противников массовой культуры и ее апологетов. Идея сближения массовой и популярной культуры, весьма распространенная как в постмодернистской теории, так и в британских cultural studies еще не получила широкого распространения в период, когда массовая культура зачастую воспринимается как синоним плохого вкуса и низкопробной, стандартизированной продукции. Лишь немногие, в основном молодые исследователи, хорошо знакомые со всем многообразием как теорий, так и практик современной массовой культуры, выступали в ее защиту. В этой ситуации важно было представить обе точки зрения и дать возможность читателю сделать свой выбор. Позиция авторского коллектива, в который вошли такие известные философы и культурологи, как В.И. Самохвалова, К.З. Акопян, А.В. Захаров и др., нашла отражение в серии публикаций в журнале «Философские науки» и других научных изданиях.

Задача Н.И. Киященко заключалась в том, чтобы создать научное сообщество, говорящее на понятном друг другу и читателям языке, т.е. создать «дискурсивный универсум», в центре которого находилось бы понятие «массовая культура». В этот дискурсивный универсум вошли такие разделы, как теория массовой культуры, специфика массового общества в России, мифология масскульты, проблема авторского искусства в контексте культурной индустрии. В исследовании был использован как синхронический, так и диахронический подход, в результате чего перед читателем предстает панорама массовой культуры, как в ее историческом развитии, так и в том состоянии, которое было для нее характерно на рубеже веков. В то же время такой подход оставляет открытым пространство для дальнейших исследований, поскольку подчеркивается динамический характер массовой культуры, что предполагает изменения, возможно, неожиданные и драматичные.

Проблемы, возникшие в ходе нашей работы, и то, как авторы попытались их решить, обрисованы Н.И. Киященко во вступительной статье: «О самых разнообразных ликах массовой культуры мы и ведем речь в предлагаемом читателю исследовании, четко представляя себе, что его результаты могут вызвать как положительную, так и отрицательную реакцию: все зависит от уровня духовного развития читателя, не только от его художественного и эстетического вкуса, но и от его мировоззрения, его жизненных установок и идеальных устремлений». Можно сказать, что задачи эти были выполнены, так как результатом нашей совместной работы стала не только рассматриваемая книга, но и ряд других изданий, посвященных проблемам массовой культуры и написанных, в целом, нашим авторским коллективом. Особо хотелось бы сказать об учебном пособии «**Массовая культура**» (М., 2004), в котором мы изложили свои идеи в форме, отвечающей задачам учебных курсов по проблемам современной культуры. Такие курсы становятся все более востребованными в высшем образовании, а проблемы массовой культуры нельзя обойти вниманием и в ходе преподавания таких дисциплин, как культурология, социология культуры и мировая художественная культура.

Учебное пособие стало практически первым в своем роде, где различные аспекты массовой культуры ставятся в центр внимания авторского коллектива. К сожалению, небольшой тираж быстро разошелся и стал недоступным для студентов, изучающих эти дисциплины. Такова судьба многих исследований. Но в данном случае работа могла бы стать основой для целой серии, посвященной актуальным проблемам столь динамичного культурного пространства, как массовая культура и искусство, требующего постоянного обновления и адекватно отражающего процессы, происходящие в современной культуре в целом.

Еще одним показателем формирования сообщества стали различные научные мероприятия — конференции, конгрессы, встречи, обсуждения, в которых принимали участие наши авторы. Личный авторитет Н.И. Киященко, то уважение, которым он пользуется в академическом мире и в педагогическом сообществе, сыграли немалую роль в изменении восприятия нашей тематики, в результате которого приходит понимание необходимости исследования проблем массовой культуры в современном социогуманитарном знании.

И, наконец, нельзя не сказать о востребованности нашей работы среди молодежи — студентов, магистрантов, аспирантов. Все члены авторского коллектива имеют практический опыт преподавания, и для объединения таких сложившихся личностей нужен был авторитет не только теоретический, но и практический. Важную роль здесь сыграла многолетняя работа Николая Ивано-

вича в области разработки теории и практики эстетического воспитания, разработка им программ по эстетике, мировой художественной культуре, которые широко применяются как в вузах, так и в школах. Образовательная деятельность Н.И. Киященко — это путь длиною в жизнь. Понимание интересов молодого человека, изменения этих интересов в процессе взросления, умение сочетать необходимый набор классических текстов с потребностями человека информационного общества — все это дало возможность Николаю Ивановичу организовать вокруг себя сообщество, активно включающее наши идеи в образовательный процесс. Сам факт различий в точках зрения наших коллег кажется мне весьма важным в исследованиях массовой культуры, поскольку любая униформность была бы искусственной и не соответствующей амбивалентности этого культурного пространства. Соответственно, и наши молодые коллеги работают в разных направлениях и стоят на разных позициях. Но научное сообщество сегодня предполагает различные точки зрения, стремление понять (хотя вовсе не обязательно принять) точку зрения Другого. Неслучайно следующей темой нашего совместного исследования стала толерантность.

ТВОРЧЕСТВО КАК ПРИНЦИП АНТРОПОГЕНЕЗА

В.И. САМОХВАЛОВА,

доктор философских наук, профессор, Институт философии РАН

Среди приоритетных направлений научно-исследовательской и педагогической деятельности Николая Ивановича была и новаторская разработка теории и практики эстетического воспитания, развития, образования. И потому обращение к исследованию проблемы творчества как проблемы становления человека в самой его человеческой идентичности и специфике явилось естественным и логичным шагом в его научно-исследовательской деятельности. Цель исследования была сформулирована следующим образом: рассмотреть феномен творчества как принцип антропогенеза, т.е. раскрыть его роль в самом становлении человека. В связи с этим и антропогенез трактуется не как некий законченный процесс, а как процесс не просто конститутивный, но постоянный, необходимый, принципиально становящийся и длящийся. Книга так и называется: «Творчество как принцип антропогенеза».

Проблема творчества привлекла сложившийся вокруг Н.И. Киященко коллектив своим актуальным звучанием, своим значением для культуры и в целом для развития общества, для становления человека, его собственной творческой позиции и способнос-

ти активно и самостоятельно осуществлять деятельность в избранном им направлении. Было решено представить творчество как особую культурную универсалию, фиксирующую в своем значении человеческий способ утверждения в мире и самопроявления на всех уровнях деятельности и во всех ее формах, носящих созидательный и инновационный характер.

В зависимости от подхода, уровня рассмотрения, преимущественной сферы интереса при исследовании этой проблематики выработано множество определений творчества. Так, в философии творчество чаще всего рассматривается с точки зрения его сущности и отражения в нем человеческой природы, психология исследует особенности творческого состояния, характеристики измененных состояний сознания художника в творческом процессе, психологические свойства самой творческой личности.

Смысл многочисленных определений творчества, позволяющих охарактеризовать его как комплексный, многосоставный и многоуровневый культурный феномен, в общем, сводится к тому, что творчество — это прежде всего *отношение*: к миру (в том числе к миру природы, к миру культуры), к обществу (к другим людям, т.е. к «другому»), к себе. Точнее сказать, это развитие особого, подлинно *человеческого модуса* отношения, такой его способ, в котором формируется новый уровень и понимания мира, и бытия в нем, и новое содержание, и новая организация отношений с ним.

Особый характер этих отношений можно проследить по их проявлению в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, психологическом, эволюционном, деятельностном и других планах.

Сущность *онтологического* рассмотрения можно передать словами Платона, назвавшего творчеством то, что вызывает переход из небытия в бытие. Это само создание и существование особой реальности, порожденной творческим проявлением человека, особого пласта продуктов творчества, в которых овеществлен весь совокупный идеальный и практический опыт человечества. Это динамика изменения бытия, когда возникает новое, происходит изменение во всяком бытии и процессе, приращение смысла.

Гносеологический смысл и гносеологическая функция творчества возможны потому, что творчество есть особый способ постижения и изменения человеком мира и себя самого, организация многогранной познающей мысли. В связи с этим творчество выступает как особое деятельностное познание.

Аксиологический план творчества образуется не только привнесением в мир ценностей, создаваемых творческой деятельностью, но и тем, что само творчество выступает как ценность, помогая открыть цель и смысл бытия, являясь выражением сущностных сил человека, будучи одновременно и реализацией смысла жизни от-

дельного человека, и осуществлением самого предназначения человека как рода.

Психологический план составляют особые состояния, особые переживания, самочувствие и самоощущение личности при творческом восприятии и в процессе непосредственной творческой деятельности, возможность расширения способностей к творческому проявлению и выражению, побудительные причины и условия формирования его позиции, отношения к действительности, разнообразие и тонкости мотивационного спектра творчества. Творец всегда субъективен. И потому специфика психологии автора, его позиция, его художественно-творческая установка составляют неотъемлемый, конститутивный аспект творчества: какова личность творца, такова и — по составу, особенностям, типу структурирования, способу понимания и выражения — его модель мира, которую он реализует средствами искусства в своем творчестве, ибо каждый и видит, и понимает, и чувствует по-своему, по-особому; точно также — по-своему, по-особому — он и выражает это.

Вне целостного *эстетического подхода* было бы невозможно понять сущность, природу и специфику творчества. Оно создает новые реальности — как условные, так и безусловные, новые состояния души, ее самораскрытие вечным смыслом и ценностям. Сам смысл творчества — в высвобождении порядка из хаоса, формы из бесформенности, выражения — из невыразительности. Творчество движимо стремлением к совершенству, явно или неявно руководствуясь эстетическими критериями красоты, соразмерности, гармонии. В *художественном* смысле творчество означает и определенный *технический* аспект, умение и навык специализированной деятельности в искусстве выражения, воплощения, опредмечивания.

Творчество имеет и широко понимаемый *экологический* аспект, поскольку предполагает возможность правильного, непотребительского подхода к природе, миру, а также означает и способность поддержания здорового состояния индивидуальной и общественной психики и жизни в целом. Творческая установка и возможность творческого проявления — это защита и противодействие от разрушительных и деградационных процессов.

Экзистенциально оно означает особое инобытие инстинкта сохранения человека как индивида и как рода, и возможность этого становится победой человеческого в человеке над его животной природой, а новые формы творчества самой жизни становятся *метапотребностью* в дальнейшем развитии человека.

Особую и незаменимую роль играет творчество — как мотивация, позиция, установка — в организации жизни и сознания *социума*. Творчество становится способом тонкой регуляции духовного

климата и духовного здоровья общества, способом формирования личности в направлении социально значимых и человечески существенных свойств и качеств, обеспечивающих ее самореализацию. Творчество есть и возможность обеспечения механизма самовывживания общества: именно творческая позиция, эвристичность мышления позволяют находить решение в критических и экстремальных ситуациях.

Творчество предстает и как потребность духа, его становления, саморазвития и самовыражения, как основа и само условие реализации полноты «замысла о человеке». *Метафизический* аспект творчества проявляется в том, что здесь человек-творец соприкасается с абсолютом, с некоей осевой, стержневой основой бытия, самой его «программой», заложенной в основание мира и представляющей собой некую совокупность лежащих в его основании «информационных импульсов». Творчество выводит человека на космический уровень понимания жизни как вселенского феномена и определения смысла своей собственной индивидуальной жизни как части жизни человечества, а его — как части общего процесса развития бытия.

Несмотря на естественное различие авторских позиций и точек зрения на те или иные общие и конкретные вопросы, различие способов трактовки тех или иных проблем, и исследовательской группе, и затем авторскому коллективу книги¹ удалось выработать некоторый общий подход к самой сущности феномена творчества. Острый характер обсуждения некоторых проблем, в частности касающихся современной культуры, наличия или отсутствия в ней творческого элемента, самого критерия в его определении, отношения к тем или иным художественным явлениям или целым направлениям не помешал коллективу выработать необходимые требования к характеру исследовательской работы и ее изложению.

При этом необходимо еще раз подчеркнуть позицию руководителя этого весьма разноликого коллектива. Внимание и доброжелательность, такт и открытость к обсуждению, отсутствие какой бы то ни было авторитарности или желания подавить своим мнением даже самых молодых участников проекта неизменно отличают Н.И. Киященко.

Возникновение новых аспектов рассмотрения и новых подходов, сознание неисчерпаемости темы, ее глубины и многоплановости, желание высказаться по многим вопросам, не нашедшим полного освещения в представленных автором этих строк текстах, подвигли последнего, в частности, на уже индивидуальные поиски². Продолжили свои изыскания и многие другие участники проекта.

Коллективный труд состоит из трех разделов, каждый из которых объединил исследования по заявленному в нем основному

направлению. В разделе I были рассмотрены наиболее общие философско-методологические проблемы творчества; в разделе II — социально-биологические, исторические и эстетические аспекты творчества, в III — этнографический материал и конкретное рассмотрение психологических особенностей творчества.

Во Введении Н.И. Киященко определил значение проделанной коллективом работы как исследования творчества, впервые проведенного на междисциплинарном уровне — на стыке многих философских, психологических, культурологических дисциплин. Во вступительной статье это разные части книги, он говорит о недостаточности прежних частичных определений творчества и подчеркивает, что исходным началом в творчестве должен быть критерий социальной значимости результатов творческой деятельности. «История высших творческих достижений человечества, — пишет он, — не зафиксировала и не подняла на уровень вселенского интереса ни одного выдающегося открытия, изобретения, творения, которое было инициировано лишь индивидуальным интересом и стремлением»³. Современность, к сожалению, являет нам самые разнообразные виды искажения творческой позиции социального человека, демонстрирует имитации творчества, его замену подделками и суррогатами. Книга помогает понять природу истинных ценностей, к числу которых принадлежит и творчество — независимо от того, в какой сфере оно реализуется: в научной, художественной, политической, социальной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Творчество как принцип антропогенеза. — М.: Академия гуманитарных исследований, 2006.

² Самохвалова В.И. Творчество: божественный дар; космический принцип; родовая идентичность человека. — М., 2007. — 538 с.

³ Киященко Н.И. Принципы и критерии творчества — формы их взаимодействия // Творчество как принцип антропогенеза. — С. 63.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ И ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Т.Б. ЛЮБИМОВА,

доктор философских наук, ведущий научный сотрудник

Института философии РАН

Справедливость, ненасилие, взаимопонимание — «производные» толерантности. Эта замечательная мысль была высказана главным редактором книги «Толерантность в культуре и процесс глоба-

лизации» Н.И. Киященко. Он много лет ведет работу группы единомышленников, которая разрабатывает самые «горячие» проблемы современной культуры. Последним проектом, который был осуществлен этой группой, является названный выше весьма объемный труд. Руководитель этого труда сформулировал главную проблему, которую были призваны решить его коллеги, таким образом: может ли толерантность культуры стать основанием для преодоления конфронтации разных типов сообществ в современном мире, может ли она способствовать также восстановлению гармоничных отношений Человека и Природы, Человека и Вселенной?

В современной философии и теории культуры толерантность выступает как одна из основных ценностных установок, и по общему признанию, это вообще одно из самых универсальных условий возможности коммуникации. Однако все в мире находится в диалектической связи, и абсолютная толерантность тоже немыслима. Это качество, естественно, дополняется другими условиями реализации социального действия. И здесь мы обнаруживаем, что всякое действие осуществляется в рамках нормативной системы, которая обладает определенными свойствами, в частности, нормы обладают определенной степенью жесткости, обязательности для исполнения, определенным «объемом», т.е. сферой применения и другими специфическими чертами. Различаются они и по степени толерантности в разных типах социумов, причем сама толерантность может выступать как самостоятельная ценность. Ценности как таковые являются организующими структурами всей нормативной системы, а следовательно определяют собой всю, если можно так выразиться, «тональность» культуры. Таким образом, диалектические отношения толерантности и обязательности норм и ценностей пронизывают все социальные отношения, они могут характеризовать всю культуру в целом.

Это самое общее понимание проблемы авторы разворачивают каждый в своей сфере интересов, начиная с общепhilософского рассмотрения и заканчивая более частными вопросами образования, эстетической культуры, языка. С этих позиций в книге также затрагиваются особенности восточных культур.

Проблема толерантности связывает несколько областей научного исследования и прежде всего социологию, психологию, лингвистику, религиоведение и близкие к этому блоку дисциплины. Связующим узлом здесь выступают понятия культуры, ценности и нормы, возможно, наиболее обобщенно представляющие социальный и психологический опыт каждого человека и социума в целом. С точки зрения психологии, терпимость есть свойство личности. Она переживается личностью в смысловом контексте кон-

фликта. Конфликт нарушает нейтральную связь личности с миром. Соотнести между собой различные уровни рассмотрения, т.е. личностный и социальный, общекультурный можно через понятие ценности. Личностью ценность переживается как желаемое; культура представляет ценность как желательное, т.е. личное переживание плюс норма желаемого, должное. То, что *должно желать* и есть основа понятия ценности, которое и связывает уровень личности, культуры и социума. Личность оценивает ситуации, других людей, вещи, идеи, теории. Все подлежит оценке. Иными словами, эти три плана — личность, социум и культура, — могут быть описаны в едином информационном поле, где разнообразные потоки информации структурируются в системы норм, центрами или полюсами которых являются ценности.

Очевидно, что терпимость или нетерпимость есть проявление оценочной деятельности по отношению к тем или иным информационным структурам и их физическим носителям. Поскольку жизнь личности целостна (если нет психических отклонений), то в акт оценки вовлекаются все вышеуказанные уровни личности и их соотносённости со всем информационным полем (со всей культурой или нормативной системой). Степень терпимости зависит от того, насколько жесткие структуры образовались на том или ином уровне. Поэтому социальная жизнь, социальное взаимодействие не может быть совершенно бесконфликтным. Так называемое управление конфликтом в здоровом социуме, конечно, тоже имеет место, но в здоровом социуме энергия конфликта не накапливается, поскольку существуют механизмы, гармонизирующие интересы всех групп населения, осуществляющие интеграцию социума.

Конфликты создаются и разрешаются на уровне информации. Понимание того исторического факта, что современная цивилизация является информационной, как раз и выдвигает на первый план информационные условия взаимодействия людей, а к таким условиям, в первую очередь, относится толерантность. Характер предшествующей цивилизации тоже, разумеется, был информационным, только изменения там происходили гораздо медленнее. Такой подход позволяет рассматривать конфликтные и кризисные структуры как информационные. Конфликт, раз возникнув, «мультиплицируется», воспроизводится снова и снова в разных вариантах до тех пор, пока его участники не найдут адекватного информационного способа выхода из него. Интересно, что такая структура обладает способностью «заражать» даже тех, кто не входит в группу и вовсе не заинтересован в ее деятельности.

Требование терпимости, выдвигаемое нормативными (формализованными или нет, явными и неявными) сетками большин-

ства социальных институтов (что и фиксируется в их нормах), есть необходимое условие существования самого социума. Это, прежде всего, терпимость по отношению к самой норме (принятие ее), следующее из требования приверженности к принятым в социуме ценностям. Кроме того, терпимость проявляется в непосредственном взаимодействии, в общении между людьми. Острые конфликты возникают при столкновении жестких нормативных стандартов, образцов культуры. Острота конфликта переживается личностью и выражается вовне как акт нетерпимости.

Меркантильные и прагматические ценности, а также чисто абстрактные формулировки «общечеловеческих ценностей» никак не отвечают на вечные экзистенциальные запросы личности, погасить которые можно только вместе с самой этой личностью. Следовательно, можно говорить, что большая часть современного общества дезориентирована. Так называемый плюрализм в сфере культуры есть не столько осознаваемая стратегия, сколько фактическое положение дел. Поэтому надо говорить не о диалоге культур (это нечто эфемерное) или о полилоге (тоже что-то призрачное), а об информационных структурах, циркулирующих в современном мире. Анализировать же их следует, по-видимому, исходя из представления о едином информационном поле человечества и в интересах всего человечества, чем всегда занималась философия и другие гуманитарные науки.

Культура включает в себя всю нормативную систему. Представляя собой символический уровень социального взаимодействия, она фиксирует в качестве информационных структур более или менее стандартные ситуации и модели такого взаимодействия. Соответственно, помимо всех прочих, она выполняет интегрирующую функцию. Все институты культуры, включая религию, имеют символическое социальное воплощение, социальное «тело». В современной цивилизации религиозные конфликты приобрели особый масштаб, вообще можно сказать, что это современная проблема, даже более того, это проблема западной цивилизации.

Острый конфликт между разными религиозными формами, доходящий до вооруженных столкновений, до войн, характерен для перехода от традиционной организации жизни общества к современной. А для современной цивилизации конфликт, кризис и катастрофичность стали привычными категориями. Массовое истребление людей, других живых существ, уничтожение собственной среды обитания стали привычными «последними известиями». Корень этого зла в уничтожении человечности в человеке, что проявляется в повседневной нетерпимости, пренебрежении требованиями справедливости, ненасилия, стремления к взаимопониманию.

Нобелевский лауреат мира Далай-лама XIV писал, что многие современные проблемы, порожденные человеческими заблуждениями, могут быть устранены усилиями самих людей. «К такому относятся трудности, возникающие из-за противоборства идеологических принципов – политических или религиозных, когда люди вступают в конфликт друг с другом ради своих узких интересов, забывая о той первооснове человечности, которая связывает всех нас в единую общечеловеческую семью. Мы обязаны помнить, что различные религии, идеологии и политические системы мира предназначены для того, чтобы люди могли быть счастливыми. Мы не должны упускать из виду эту основополагающую цель и никогда не должны ставить средства выше цели: всегда следует сохранять приоритет человечности над материальными интересами и идеологией»¹.

Ценности всех религий и идеологий в конечном счете относительны. Не относительна только ценность самой жизни. Только по отношению к этой самодовлеющей ценности они обретают свою *валидность* для каждой конкретной личности, только через ее посредство они могут быть приниматься и переживаться ею. Многообразие религий, идеологий, культур, образов жизни – естественное состояние человечества, и если человечество едино не только на материальном уровне, но представляет собой и духовное (или информационное) «тело», то все «органы» и «клеточки» его должны пребывать в единой гармонии, чтобы быть здоровым организмом. Если этого не упускать из виду, то проблема множества культур, ценностей и норм, религий и идеологий предстает не в свете неизбежных конфликтов, а как целое взаимно дополняющих друг друга функций. Они должны быть даже гораздо более многообразны, ведь процесс духовного постижения бесконечен, так же как и процесс научного, и философского познания. Ставить вопрос о достижении взаимной терпимости и, следовательно, ненасилия, справедливости, взаимопонимания, значит приблизиться к реализации важной цели всякой культуры, философии, идеологии – безопасности жизни. Я думаю, что этой высокой цели и была посвящена совместная работа руководителя этого проекта, Н.И. Киященко и его ученых коллег. Безусловно, нельзя не порадоваться, что книга «Толерантность в культуре и процесс глобализации» увидела свет в дни славного юбилея Николая Ивановича.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Далай-лама XIV. Буддизм Тибета. – М., 2009. – С. 150.